

УДК 327

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ КУРДСКОГО ВОПРОСА В СИРИИ

PROSPECTS FOR SOLVING THE KURDISH ISSUE IN SYRIA

О.А. Мазур, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет, г. Москва, Россия
olga.mazur.89@mail.ru

O. Mazur, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University, Moscow, Russia

Рассматривается развитие курдского вопроса в Сирии и его перспективы в поствоенный период. Курдский вопрос в Сирии прошел в своем развитии несколько этапов: 1946–2011 гг. характеризовались непризнанием курдского этноса, целенаправленной политикой властей по ассимиляции или выдавливанию курдов с сирийских территорий; с 2011 г. по настоящее время – приобретение курдами Сирии политического и военного веса, активное стремление к созданию широкой курдской автономии. С развитием сирийского конфликта курды Сирии, несмотря на то, что с времен правления Хафеза Асада и его сына Башара Асада были притесняемым национальным меньшинством, предпочли отмежеваться от войны оппозиции и правительственных сил и стали развивать автономное правление. Отмечено, что активизация так называемого Исламского государства и жестокая осада джихадистами сирийского г. Кобани (Эйн-аль-Араб) заставили курдов принять активное участие в борьбе с распространением терроризма в регионе с целью защиты своих земель. Военные успехи курдов под Кобани и Тель-Абьядом сделали их одним из ведущих акторов в деле противостояния джихадистской угрозы в регионе и, в частности, в Сирии.

Таким образом, военная эффективность курдов способствовала тому, что крупнейшие региональные и мировые державы стали считаться с курдами (Турция) или стремились заручиться их поддержкой в деле борьбы с ИГ (Россия, США). Это повысило шансы курдов на сохранение и развитие автономии в поствоенной Сирии. Между тем перспективы курдской автономии в Сирии представляются неочевидными и зависят от регионального баланса, позиции Турции, продолжения поставок вооружений со стороны ведущих мировых держав, политической конъюнктуры и интересов крупнейших игроков.

Ключевые слова: Курдский вопрос, Исламское государство, Россия, США, Турция, Масуд Барзани, Салих Муслим

The article depicts the development of the Kurdish issue in Syria and its prospects in post-war period. There are two stages of development of the Kurdish issue in Syria: 1946–2011 – focused policy of the government to assimilate or deport Kurds from Syria; 2011 – up to the current moment – acquisition of political and military clout, strive for broad Kurdish autonomy. Despite the fact that the Kurdish minority was under political and economic pressure during the times of Hafez Assad and his son Basher Assad with the beginning of the civil war in Syria the Kurds preferred not to take part in the conflict between the opposition and government forces and started to develop the autonomous rule. The rise of the so called Islamic State and harsh siege of Syrian town Kobane made Kurds take part in a struggle against spreading terrorism and defend their lands. Kurdish military achievements in Kobane and Tel-Abyad resulted in their becoming one of the leading actors in the war against terrorism in the region and Syria. The Kurdish military effectiveness led to the necessity for several regional and world powers to take into consideration the Kurdish presence (Turkey) or to build military ties with them (Russia and the US). All that has presumably raised prospects of maintenance and development of the Kurdish autonomy in post-war Syria. But the future of autonomy looks bleak due to the unstable regional balance, Turkish position, and dependence on military aid from the leading countries and interests of regional and world powers.

Key words: Kurdish issue, Islamic State, Russia, US, Turkey, Masoud Barzani, Saleh Muslim

Курдский вопрос в Сирийской Арабской Республике напрямую связан с исторической судьбой этого государства и ведет свое непосредственное начало со времен падения Османской империи после Первой мировой войны и передела ее азиатских территорий. В итоге в подмандатной французской Сирии оказалась часть курдского этноса, ранее проживающего в пределах Оттоманской и Персидской империй, а теперь разделенного границами четырех государств — Сирии, Турции, Ирака и Ирана. Курды составили около 10 % населения Сирии и заняли северо-восток и, отчасти, северо-запад страны (Джазира, Эйль аль-Араб, Деррика, Хемко, Камышлы и др.).

Курдский вопрос в Сирии прошел в своем развитии два этапа: первый (с 1946 по 2011 гг.) характеризуется зависимостью курдского этноса от политики центральных властей, представляет комплекс проблем, связанных с экономическими, политическими, общественными и социальными реалиями существования курдов в пределах САР; второй (с 2011 г. по настоящее время) касается приобретения курдами политического, экономического и военного веса во внутрисирийских и региональных событиях, появлением реальной возможности создать фактически независимое курдское государство.

С момента провозглашения независимости Сирийского государства в 1946 г. курды испытывали повсеместные притеснения на этнической почве. Учитывая поликонфессиональный состав населения, политическая элита Сирии в постколониальный период сделала ставку на усиливающийся национализм сирийцев и предложила в качестве цементирующей национальной идеи секулярную арабскую идентичность, которая объединила друзов, алавитов и христиан. В 1950 г. политический выбор закреплен в конституции страны, в которой говорилось, что Сирия — это арабская республика, а ее народ — часть арабской нации. Курды как неарабский этнос были вынесены за скобки официальной национальной идеологии. Арабизм сохранен и в новой конституции 1973 г.

Период существования Объединенной Арабской Республики с 1958 по 1961 гг. при участии Сирии и Египта стал временем особых притеснений курдов, так как союз основывался на идеологии арабского социалистического возрождения, вычеркивал иные этнические группы из общественно-политического сирийского пространства. Курды подвергались гонениям: арестовывались активисты образовавшейся в 1957 г. Демократической партии Сирийского Курдистана, курдские офицеры изгонялись из армии, велась антикурдская пропаганда, что формировало негативный образ этноса среди арабского населения, восприятия его как первой внутренней угрозы целостности государства [15. Р. 14].

В 1962 г. сирийское правительство выпустило декрет № 93 о проведении особой переписи в Джазире (район проживания курдов), которая была осуществлена без предварительных оповещений в течение одного дня. Для подтверждения сирийского гражданства людям следовало предоставить один из трех документов: удостоверение личности, налоговую квитанцию на землю или так называемую «семейную карту». Многие курды не попали в переписные листы, потому что не оказались дома и не были предупреждены заранее. По результатам всех курдов разделили на три категории: граждане Сирии, «аджнабий», или «иностранец», который терял сирийское гражданство, и «мактум», или «незарегистрированный», тот, кто не был переписан даже при наличии до этого гражданства. В итоге 120...150 тыс. человек лишились сирийского гражданства, им не нашлось места в общественно-экономическом и политическом пространстве страны [19. Р. 16]. Лица без гражданства не могли иметь имущества, получать государственную помощь, работать в официальных учреждениях. Незарегистрированные курды лишались всех официальных документов и были поставлены в фактически бесправное положение.

В 1963 г. к власти в Сирии пришла Партия арабского социалистического возрождения (БААС), которая продолжила

наступление на курдское меньшинство. В ноябре 1963 г. глава отдела политической безопасности района Джазира Мухаммед Талиб Хилал представил доклад «Исследование национального, социального и политического аспектов провинции Джазира», в котором курды названы народом без истории и культуры. Для решения курдского вопроса был представлен план из двенадцати пунктов, выполнение которых могло привести к избавлению от курдского этноса. Предлагалось переселить курдов во внутренние районы страны; препятствовать образованию курдских детей и молодежи; не брать курдов на работу; проводить антикурдскую пропаганду среди арабского населения; стимулировать переселение арабов на курдские земли; выстроить арабский пояс вдоль сирийско-турецкой границы. Названные меры предполагали создание крайне тяжелых условий для жизни курдского населения, принуждали людей покидать свои дома и искать лучшей жизни в соседних странах либо отказываться от своей идентичности.

Сирийские власти настаивали на частном характере доклада, между тем, большинство мер было претворено в жизнь. В середине 1970-х гг. стал создаваться арабский пояс вдоль границ с Ираком и Турцией, что нацелено на пресечение любых контактов сирийских курдов со своими собратьями. Сформировано около 40 арабских поселений на конфискованных ранее у курдских местных жителей земель, 300 курдских деревень ликвидированы [1. С. 56]. Перекрывались возможности трудоустройства и образования для курдов, в регионе не возводились заводы и промышленные предприятия, Сирийский Курдистан существовал в пределах Сирии как фактическая внутренняя колония. Под запретом был курдский язык, курдские названия заменялись на арабские. В результате целенаправленной политики партии БААС и президента Хафеза Асада по искоренению курдского этноса Сирийский Курдистан стал самой неразвитой частью страны, а курды — бесправным населением.

Во времена правления Башара Асада курдский вопрос не потерял актуальности

и включил в себя проблему лиц без гражданства, предоставления базовых прав и свобод курдам, возможностей стабильного экономического развития региона, а также общее изменение отношения к курдскому этносу внутри страны.

Вопрос предоставления гражданства курдам рассматривался сирийским правительством и парламентом в 2002 г. и имел особую важность, так как к началу 2000-х гг. число курдских апатридов возросло до 300 тыс. человек [17. Р. 15]. В августе 2002 г. Башар Асад посетил Джазиру, где пообещал решить проблему. Между тем, специальных мер не было предпринято, положение курдов оставалось бедственным, что с 12 по 14 марта 2004 г. вылилось в полномасштабное выступление курдов, начавшееся в г. Камышлы и перекинувшееся на Африн, Айн аль-Араб, Алеппо и Дамаск. Это первое выступление, которое объединило всех курдов Сирии, пожелавших выразить свое недовольство проводимой в отношении курдского меньшинства политикой центральных властей. Более того, этот протест поддержали курды из Дьярбакира (Турция), Эрбиля и Сулеймании (Ирак), которые вышли на демонстрации. Катализатором выступления стали столкновения футбольных фанатов 12 марта 2004 г., болеющих за арабскую и курдскую команды. При этом стычка практически сразу приобрела политический характер, что свидетельствовало о накале в стране национального вопроса. Участники обеих сторон выкрикивали лозунги: арабы — в поддержку Саддама Хусейна, по указанию которого в марте 1988 г. использовано химическое оружие против курдского населения в г. Халабджа, унесшее, по некоторым данным, 5 тыс. жизней, еще 20 тыс. получили ранения и отравления [4]; курды — в пользу американского президента Дж. Буша, начавшего в марте 2003 г. военную операцию против Саддама Хусейна, что позволило иракским курдским лидерам Масуду Барзани и Джалялю Талабани вскоре сформировать автономное правительство курдов в Ираке [13]. Выступление курдов было жестоко подавлено, до сих пор не установлена точная цифра

погибших, раненых и арестованных. По некоторым данным, 32 человека погибли, более 2 тыс. арестованы [18. Р. 10].

После событий в Камышлы центральные власти попытались обратить больше внимания на проблемы курдов. В апреле 2005 г. в городах Рас-аль-Айн, Тель Тамир и Амуде проведены опросы курдов, касающиеся положения лиц без гражданства. Результаты бесед представлены на июньском съезде БААС, однако конкретных решений вновь принято не было. После переизбрания на пост президента в 2007 г. Башар Асад в своей инаугурационной речи затронул курдский вопрос, обозначив его как «техническую недоработку самой переписи» [6], что фактически означало, что проблема лиц без гражданства решаться в полном объеме не будет.

Таким образом, к началу гражданского противостояния в Сирии в 2011 г. курдское меньшинство было бесправным и притесняемым этносом, что давало повод многим отечественным и зарубежным аналитикам полагать, что курды выступят на стороне оппозиции и поддержат свержение режима Башара Асада. Действительно, в первой половине 2011 г. девять курдских партий, позже образовавших Курдский национальный совет (КНС — одна из крупнейших курдских сирийских партий), участвовали в формировании Сирийского национального совета (СНС). Однако нежелание оппозиции обсуждать вопросы курдской автономии заставило курдских партийных деятелей выйти из СНС. С этого момента курды окончательно отмежевались от гражданского противостояния в Сирии и взяли курс на формирование курдской автономии в Сирии.

Во главе процесса автономизации встали две крупнейшие курдские сирийские партии: Партия демократического союза (ПДС) и Курдский национальный совет (КНС), которые фактически имели одну цель — установить автономию для курдов, закрепленную в конституции страны после окончания гражданской войны. На начальном этапе конфликта партии находились в противостоянии, что объяснялось их раз-

ной региональной направленностью и рядом идеологических разногласий. В июле 2012 г. оппозиция осуществила наступление на Дамаск, военные действия впервые перекинулись на столицу. Это заставило сирийское правительство перегруппировать войска, выведя их и из курдского анклава в район боевых действий. Курды фактически получили карт-бланш на осуществление мер автономизации. Политический и военный вакуум был немедленно заполнен ПДС, которая взяла под свой контроль практически все курдские ареалы. КНС осталась в стороне и утратила стратегическую позицию.

Следует отметить, что 11 июля 2012 г. при посредничестве президента курдского автономного района Барзани ПДС и КНС подписали Эрбильскую декларацию с целью совместного управления Сирийским Курдистаном. В результате создан Курдский Верховный Комитет (КВК) в составе участников обеих партий. В октябре 2014 г. под эгидой Барзани ПДС и КНС договорились о сотрудничестве и создании совместного руководящего органа и объединенных вооруженных сил, что фактически поставило точку в межкурдском сирийском противостоянии.

Поворотным моментом в региональном позиционировании курдов Сирии стало наступление боевиков Исламского государства (до 29 июня 2014 г. — Исламское государство Ирака и Леванта, запрещенная в России террористическая организация) с лета 2014 г. на Ирак, которое практически сразу перекинулось на Сирию. С середины сентября 2014 г. боевики ИГ осадили сирийский г. Кобани (по-арабски Эйн-аль-Араб), населенный в основном курдами. В течение почти года курды вели борьбу с боевиками за город. К концу июня 2015 г. Кобани был полностью освобожден от террористов ИГ [11]. Курды стали единственной силой, которая смогла успешно противостоять самой крупной и хорошо организованной террористической структуре мира, что привело к усилению идей автономизации среди курдов и привлекло к ним внимание как региональных сил, так и мировых игроков.

Дальнейшие успехи курдов в борьбе с силами Исламского государства последовали летом 2015 г., когда в июне удалось полностью освободить сирийский г. Тель-Абьяд и овладеть стратегической трассой, соединяющей этот город и сирийскую столицу ИГ Ракку. У курдов появилась возможность объединить в единое географическое пространство два свободных курдских кантона Джазира и Кобани. В октябре 2015 г. сирийский г. Тель-Абьяд заявил о своем присоединении к политической курдской структуре и стал центром нового автономного курдского кантона, что оформило контроль курдов над значительным участком сирийско-турецкой границы и поставило северо-восток Сирии под власть Партии демократического союза [20].

Все эти факты говорят о возросшей роли сирийских курдов в политическом конфликте в Сирии и приобретении ими статуса одного из ведущих игроков в борьбе с террористическими структурами. Так, США уже с лета 2014 г. поддерживали оборону курдов г. Кобани с воздуха, участвовали в операциях против боевиков ИГ в Тель-Абьяд. А 12 октября 2015 г. сирийская оппозиция, поддерживаемая США, и курды объявили о создании союза «Демократические силы Сирии», направленного против Исламского государства. Тогда же американские транспортные самолеты сбросили над северной частью Сирии около 50 т боеприпасов [10], 31 октября началась совместная операция при участии военно-воздушных сил США по освобождению провинции Эль-Хасака, которая к середине ноября перешла под контроль курдов и сирийской оппозиции.

При этом Соединенные Штаты не только оказывают военную помощь сирийским курдам и поддерживают их военные операции в воздухе, но и активно посредничают в общекурдском диалоге, который всегда отличался запутанностью и противоречивостью интересов. Так, 15 сентября 2015 г. при активном участии США в Эрбиле состоялась встреча Президента Регионального правительства в Ираке Масуда Барзани и главы Партии демократического союза Са-

лиха Муслима, в ходе которой обсуждались совместные действия иракских и сирийских курдов в борьбе с ИГ. Представляется, что объединение усилий крупнейших курдских образований может привести к возникновению реальной возможности слияния двух курдских частей в единое политическое и территориальное пространство, что может быть выгодно США с точки зрения продолжения борьбы с ИГ, которая эффективно ведется только курдами, но серьезно осложнит американо-турецкие отношения.

Начало российской операции в Сирии против Исламского государства сделало вопрос взаимодействия Москвы и сирийских курдов неизбежным. Интенсивные контакты российских дипломатов с сирийскими курдами начались еще летом 2015 г., когда делегация во главе с лидером Партии демократического союза Салихом Муслимом посетила Москву с целью установления более тесных отношений. А 20 октября 2015 г. в Москву вновь приезжала делегация ПДС, которая помимо вопросов координации борьбы с ИГ обсуждала возможность открытия представительства Сирийского Курдистана в России. Следует отметить, что приезд курдов совпал по времени с тайным визитом Президента Сирии Башара Асада, который провел беседу с президентом России В. Путиным также 20 октября. В ходе встречи В. Путин заявил, что урегулирование в Сирии может быть достигнуто только при участии всех политических, этнических и религиозных сил [2]. Представляется, что президент России имел в виду и курдское сирийское меньшинство, наиболее успешно противостоящее террористам разного калибра. Позже В. Путин призвал курдов к совместной с правительственными силами Асада борьбе против террористов ИГ. При этом призывы к совместным действиям не возникли на пустом месте, а имеют под собой конкретную основу. Еще в апреле 2011 г. Башар Асад специальным указом предоставил курдам долгожданные гражданские права, что предотвратило курдскую поддержку сирийской оппозиции и выступления курдов против правительственных сил. В сентябре 2015 г. Б. Асад дал понять,

что курдские автономные требования могут быть рассмотрены и вынесены на народное решение после уничтожения террористических структур, что фактически делает союз курдов и официальной власти оправданным и небеспопеченным.

Россия не ограничилась встречами с курдами и официальными представителями Дамаска. Так, 1 октября 2015 г. на пресс-конференции министр иностранных дел России С. Лавров заявил, что Россия снабжает курдов, которые борются с Исламским государством, оружием при посредничестве иракского правительства. Он также добавил, что курдские представители входят в информационный центр в Багдаде по борьбе с ИГ [7]. При этом Москва активно отвергала обвинения Анкары в том, что поставки осуществляются и для сирийских курдов и попадают в руки признанной в Турции террористической структуры Рабочая партия Курдистана.

Союзная связка США-курды, активизация российско-курдских контактов, а также претензии курдов на утверждение автономии на севере Сирии воспринимаются Анкарой как реальная угроза безопасности страны. Во-первых, в самой Турции проживает около 18 млн курдов, которые активно выступают за предоставление им автономных прав и признание их идентичности, выражают поддержку сирийским братьям. Во-вторых, на территории Турции действует Рабочая партия Курдистана, которая с 1970-х гг. ведет подрывную деятельность против турецкого правительства и считается террористической структурой в ряде европейских стран, а также в США. В-третьих, курдское сирийское движение за автономизацию возглавляет Партия демократического союза, которая считается сирийским отделением РПК. Это делает практически невозможными нормальные дипломатические контакты между турецким правительством и лидерами партии, которые имеются у Анкары и иракских курдов, особенно после прекращения в июле 2015 г. заключенного в марте 2013 г. перемирия. Любые попытки курдов Сирии продвинуться к автономии воспринимают-

ся Анкарой как угроза повторения подобного сценария внутри Турции, что заставляет правительство воздвигать препятствия для сирийских курдов на пути к автономии. Во время осады Кобани сирийские курды обратились к своим братьям, проживающим в соседних странах, с призывом о помощи. Однако турецкое правительство, контролирующее единственный свободный коридор для снабжения оружием курдских ополченцев, долгое время держало его закрытым. И только под давлением Вашингтона и Президента Курдского автономного района Ирака Масуда Барзани 21 октября 2014 г. курдские силы «пешмерга» были пропущены Анкарой для поддержки курдских сирийских ополченцев.

После освобождения Тель-Абьяда и провозглашения им присоединения к курдской политической структуре Президент Турции Тайип Реджеп Эрдоган не исключил проведение Анкарой военной операции против сирийских курдов. При этом Турция не ограничивается грозными заявлениями: в конце октября 2015 г. турецкие вооруженные силы дважды обстреляли сирийских ополченцев, переправляющихся к западу от реки Евфрат [3]. Также в октябре в турецкий МИД были вызваны американский и российский послы, которых предупредили о недопустимости предоставления военной помощи ПДС [8].

К опасной эскалации ситуации внутри региона привела атака турецких ВВС на российский бомбардировщик Су-24 24 ноября 2015 г. возле границы с Сирией. Турецко-российские разногласия повсеместно усилились после начала военной операции Москвы в Сирии. Официальные турецкие власти, как и ведущие западные страны, не раз обвиняли Россию в бомбардировках сил умеренной оппозиции, противостоящей Асаду. На этот раз турки выдвинули обвинение в уничтожении проживающих на турецко-сирийской границе туркоманов, тяготеющих культурно и этнически к туркам. Представляется, что истинный мотив жесткого турецкого ответа заключается в активизации российско-курдских отношений. Нанося удары по террористам ИГ и силам

умеренной оппозиции, Москва расчищает дорогу Партии демократического союза на пути к все более широкой автономии.

Таким образом, события последних месяцев 2015 г. и начала 2016 г. позволяют сказать, что курды Сирии приобрели статус активного игрока в политическом конфликте в Сирии, с которым стремятся взаимодействовать или которому активно противостоят как региональные, так и мировые державы. Между тем будущее курдского сирийского анклава представляется неочевидным.

Во-первых, лидеры Партии демократического союза вынуждены действовать в условиях отсутствия надежных региональных и мировых партнеров. Так, с одной стороны, ПДС удается на текущем этапе посылать сигналы России о готовности повсеместного сотрудничества, поддерживать активные политические контакты. В ноябре 2015 г. лидер партии Салих Муслим заявил в интервью, что сирийские курды готовы действовать с Россией сообща в деле урегулирования ситуации в Сирии. С другой стороны, партия вовлекает в свою орбиту и США, получает от Америки военную помощь, совместно с про-американской коалицией и при американском воздушном прикрытии участвует в боях с террористами ИГ. Проявляемая партией внешнеполитическая гибкость оправдана текущими задачами и ситуацией в сирийском урегулировании. Однако разногласия Москвы и Вашингтона по сирийскому вопросу могут стать проблемой для ПДС. Так, Россия призывает курдов воевать совместно с правительственными войсками Башара Асада, надеется на открытие курдами второго фронта против сирийской оппозиции, чтобы облегчить военные операции сирийскому режиму. Если курды выберут такой путь, они, скорее всего, потеряют поддержку США, которые заинтересованы в победе оппозиции в Сирии. Таким образом, отсутствие четко прописанных партнерских обязательств, принципиальные разногласия между США и Россией по сирийскому вопросу, общая нерешенность процесса политической трансформации САР делают кур-

дов зависимыми от текущей политической конъюнктуры в сирийской войне.

Во-вторых, положение сирийских курдов связано с позицией Турции и фактической невозможностью наладить дипломатическое взаимодействие Анкары и ПДС из-за обвинений последней в тесных связях с Рабочей партией Курдистана. Как отмечалось ранее, турецкое правительство будет предпринимать активные действия с целью предотвратить автономизацию сирийских курдов. Учитывая, что Турция все еще является ведущим партнером Соединенных Штатов в регионе и ключевой державой в сирийском урегулировании, курды становятся своеобразным рычагом региональной политики.

В-третьих, сирийские курды жизненно нуждаются в поставках вооружений, осуществляемых Россией и США. Несомненно, курды являют собой достойных воинов, бесстрашно противостоящих любым террористическим нападкам на свои территории. Однако курдская сирийская автономия не имеет возможности самостоятельного обеспечения бойцов вооружением в силу отсутствия в курдских анклавах необходимой инфраструктуры. Достаточно вспомнить битву за город Кобани, когда курды проявляли чудеса героизма, но коренного перелома смогли добиться только после предоставления боевым отрядам американского оружия и поддержки с воздуха.

В-четвертых, положение сирийских курдов напрямую зависит от ситуации в общекурдском диалоге, который детерминруется общей региональной направленностью, прежде всего, курдов Сирии и Ирака. Несмотря на то, что в сентябре 2015 г. на встрече Барзани и Муслима удалось договориться о совместных действиях иракских курдских «пешмерга» и сирийский курдских Отрядов народной самообороны, сирийские и иракские курды имеют разную политическую платформу и региональную позицию. Сирийские курды имеют тесные связи с Рабочей партией Курдистана, которая воспринимается ведущими странами Запада и региона как террористическая структура, что автоматически транслиру-

ется и на ПДС. Иракские же курды имеют налаженные взаимовыгодные отношения с Турцией: поставки энергоресурсов фактически в обход официального Багдада; развитие проектов подключения нефтегазовых месторождений Иракского Курдистана к турецким трубопроводам; общие проекты в сфере транспорта, энергетики, торговли; возможность экономической интеграции, — все это лежит в основе партнерских отношений Анкары и Эрбиля. Таким образом, иракские курды вряд ли будут поддерживать своих сирийских собратьев в их стремлении к автономизации, особенно в свете налаженного экономического партнерства.

Сказанное позволяет сделать вывод, что сирийские курды на данном этапе находятся в довольно сложной ситуации: с одной стороны, успехи в борьбе с террористами, эффективный контроль над курдскими анклавами и активное взаимодействие как с региональными игроками, так и с мировыми державами дают курдам ощущение возможности добиться реально работающей автономии; с другой — политическая конъюнктура региона нестабильна, формирующиеся альянсы быстро распадаются, им на смену приходят новые. И сирийские курды в региональной борьбе за влияние — отнюдь не исключение.

Список литературы

1. Бадини Радван. Аль-Асад и курды: закон джунглей. М.: Радван Бадини, 2004. С. 56.
2. Встреча с Президентом Сирии Башаром Асадом [Электронный ресурс] // Официальный сетевой ресурс президента России. 21.10.2015. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50533> (дата обращения: 11.01.2016).
3. Давутоглу: армия Турции нанесла два удара по позициям сирийских курдов [Электронный ресурс] // РИА Новости. 27.10.2015. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20151027/1308810265.html> (дата обращения: 11.01.2016).
4. День национального траура курдов [Электронный ресурс] // РИА Новости. Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20130316/927301298.html> (дата обращения: 11.01.2016).
5. Жигалина О.И. Курды Западной Азии (XX—нач. XXI в.): проблемы курдского самоопределения // сб. ст. под ред. О.И. Жигалиной. М.: ИВ РАН, 2012. 163 с.
6. Инаугурационная речь Президента Башара Асада, 18.07.2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.amude.net/Nivisar_Munteda_deep.php?newsLanguage=Munteda&newsId=6181 (дата обращения: 11.01.2016).
7. Лавров: Россия поставит оружие курдам через правительство Ирака // РИА Новости. 01.10.2015. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20151001/1294752952.html> (дата обращения: 11.01.2016).
8. МИД Турции вызвал послов России и США из-за помощи сирийским курдам [Электронный ресурс] // РБК. 14.10.2015. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/14/10/2015/561e1b279a794727ec8432f3> (дата обращения: 11.01.2016).
9. Пир-Бугадова Э.П. История Сирии. XX век. М.: Восток, 2015. 391 с.
10. Посылка ушла к ИГИЛ? [Электронный ресурс] // Российская газета. 13.10.2015. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/10/13/siria-site.html> (дата обращения: 11.01.2016).
11. Сирия: курды полностью освободили Кобани от террористов [Электронный ресурс] // Euronews. 27.06.2015. Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2015/06/27/kobane-militants-driven-out-of-strategic-syrian-town/> (дата обращения: 11.01.2016).
12. Ходынская-Голенищева М.С. На правильной стороне истории. Сирийский кризис. М.: Восток, 2015. 391 с.
13. Jordi Tejel. Syrian Kurds: history, politics and society. London: British Library, 2009. 208 p.
14. Kerim Eldiz. The Kurds in Syria: the Forgotten People. Washington: Middle East Institute, 2012. 207 p.
15. Kurdish Movements in Syria. ORSAM — Centre for Middle Eastern Strategic Studies. [Электронный ресурс] Report no. 127, August 2012, p. 14. Режим доступа: http://www.orsam.org.tr/en/enUploads/Article/Files/2012828_127%20ing%20yeni.pdf (дата обращения: 11.01.2016).
16. Michael Gunter. Historical Dictionary of the Kurds. Toronto: the Scarecrow Press, 2012. 364 p.

17. Stateless Kurds in Syria: Illegal Invaders or victims of a nationalistic policy? // Kurd watch Report no. 5, Germany, March 2010. P. 15. Режим доступа: http://www.kurdwatch.org/pdf/kurdwatch_staatenlose_en.pdf (дата обращения: 11.01.2016).
18. The Al-Qamishli Uprising [Электронный ресурс] // Kurd watch Report no. 4, Germany, December 2009, p. 10. Режим доступа: http://www.kurdwatch.org/pdf/kurdwatch_qamischli_en.pdf (дата обращения: 11.01.2016).
19. The Stateless Syrians. [Электронный ресурс] Nationality and Statelessness Research Project. Tilburg University. May 2013, p. 16. Режим доступа: <http://www.refworld.org/pdfid/52a983124.pdf> (дата обращения: 11.01.2016).
20. Town joins Kurdish-led order in Syria, widening sway at Turkish border. Reuters, 21.10.2015. Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-kurds-idUSKCN0SF1BD20151021> (дата обращения: 11.01.2016).
21. Zahra Albarazi. Stateless Kurds in Syria: Illegal Invaders or victims of a nationalistic policy? // Kurd watch Report no. 5, Germany, March 2010. 33 p.

List of literature

1. Radwan Badini. *Al-Asad i kurdy: zakon dzhungley* [Al-Assad and the Kurds: law of the jungle]. Moscow: Radwan Badini, 2004, p. 56.
2. *Vstrecha s Prezidentom Sirii Basharom Asadom* (Meeting with the President of Syria Bashar al-Assad): The official online resource of the Russian President. 21.10.2015 Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/50533> (accessed 11.01.2016).
3. *Davutoglu: armiya Turtsii nanesla dva udara po pozitsiyam siriyskih kurdov* (Davutoglu: Turkey's army launched two strikes on the positions of Syrian Kurds): RIA Novosti. 27.10.2015 Available at: <http://ria.ru/world/20151027/1308810265.html> (accessed 11.01.2016).
4. *Den natsionalnogo traura kurdov* (The day of national mourning Kurds): RIA Novosti Available at: <http://ria.ru/spravka/20130316/927301298.html> (accessed 11.01.2016).
5. Zhigalina O.I. *Kurdy Zapadnoy Azii (XX–nach. XXI v.): problemy kurdsogo samoopredeleniya* (Kurds Western Asia (XX–beginning of XXI century.): Problems of the Kurdish self-determination): Proc. articles edited. O.I. Zhigalina. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2012. 163 p.
6. *Inauguratsionnaya rech Prezidenta Bashara Asada, 18.07.2007* (The inaugural speech of President Bashar al-Assad, 18.07.2007) Available at: http://www.amude.net/Nivisar_Munteda_deep.php?newsLanguage=Munteda&newsId=6181 (accessed 11.01.2016).
7. *Lavrov: Rossiya postavlyaet oruzhie kurdam cherez pravitelstvo Iraka* (Lavrov: Russia is supplying weapons to the Kurds by the Iraqi government): RIA Novosti. 01.10.2015 Available at: <http://ria.ru/world/20151001/1294752952.html> (accessed 11.01.2016).
8. *MID Turtsii vyzval poslov Rossii i SShA iz-za pomoshhi siriyskim kurdam* (The Turkish Foreign Ministry summoned Russian ambassadors and the US due to the help of the Syrian Kurds): RBC. 14.10.2015 Available at: <http://www.rbc.ru/politics/14/10/2015/561e1b279a794727ec8432f3> (accessed 11.01.2016).
9. Pir-Bugadova E.P. *Istoriya Sirii. XX vek* [History of Syria. XX century]. Moscow: East, 2015. 391 p.
10. *Posylka ushla k IGIL?* (Has the parcel gone to IGIL?): Russian newspaper. 13.10.2015 Available at: <http://www.rg.ru/2015/10/13/siria-site.html> (accessed 11.01.2016).
11. *Siriya: kurdy polnostiyu osvobodili Kobani ot terroristov* (Syria: Kurds completely liberated Kobani from the terrorists): Euronews. 27.06.2015 Available at: <http://ru.euronews.com/2015/06/27/kobane-militants-driven-out-of-strategic-syrian-town/> (accessed 11.01.2016).
12. Khodynskaya-Golenishcheva M.S. *Na pravilnoy storone istorii. Siriyskiy krizis* [On the right side of history. The Syrian crisis]. Moscow: East, 2015. 391 p.
13. Jordi Tejel. *Syrian Kurds: history, politics and society* [Syrian Kurds: history, politics and society]. London: British Library, 2009. 208 p.
14. Kerim Eldiz. *The Kurds in Syria: the Forgotten People* [The Kurds in Syria: the Forgotten People]. Washington: Middle East Institute, 2012. 207 p.
15. *Kurdish Movements in Syria. ORSAM – Centre for Middle Eastern Strategic Studies* (Kurdish Movements in Syria. ORSAM – Centre for Middle Eastern Strategic Studies). Report no. 127, August 2012, p. 14 Available at: http://www.orsam.org.tr/en/enUploads/Article/Files/2012828_127%20ing%20yeni.pdf (accessed 11.01.2016).
16. Michael Gunter. *Historical Dictionary of the Kurds* [Historical Dictionary of the Kurds]. Toronto: the Scarecrow Press, 2012. 364 p.

17. *Stateless Kurds in Syria: Illegal Invaders or victims of a nationalistic policy?* (Stateless Kurds in Syria: Illegal Invaders or victims of a nationalistic policy?): Kurd watch Report no. 5, Germany, March 2010, p. 15 Available at: http://www.kurdwatch.org/pdf/kurdwatch_staatenlose_en.pdf (accessed 11.01.2016).

18. *The Al-Qamishli Uprising* (The Al-Qamishli Uprising): Kurd watch Report no. 4, Germany, December 2009, p. 10 Available at: http://www.kurdwatch.org/pdf/kurdwatch_qamischli_en.pdf (accessed 11.01.2016).

19. *The Stateless Syrians. Nationality and Statelessness Research Project. Tilburg University* (The Stateless Syrians. Nationality and Statelessness Research Project. Tilburg University). May 2013, p. 16 Available at: <http://www.refworld.org/pdfid/52a983124.pdf> (accessed 11.01.2016).

20. *Town joins Kurdish-led order in Syria, widening sway at Turkish border. Reuters, 21.10.2015* (Town joins Kurdish-led order in Syria, widening sway at Turkish border. Reuters, 21.10.2015) Available at: <http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-kurds-idUSKCN0SF1BD20151021> (accessed 11.01.2016).

21. Zahra Albarazi. *Stateless Kurds in Syria: Illegal Invaders or victims of a nationalistic policy?* (Stateless Kurds in Syria: Illegal Invaders or victims of a nationalistic policy?): Kurd watch Report no. 5, Germany, March 2010. 33 p.

Коротко об авторе _____ **Briefly about the author**

Мазур Ольга Анатольевна, аспирант, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет, Москва, Россия. Область научных интересов: курдский вопрос, военный конфликт в Сирии
olga.mazur.89@mail.ru

Olga Mazur, postgraduate student, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University, Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: Kurdish question, military conflict in Syria

Образец цитирования _____

Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // *Вестн. Забайкал. гос. ун-та*. 2016. Т. 22. № 4. С. 84–93.

